

Тува вчера, сегодня, завтра

ВЕХИ ЭВОЛЮЦИИ ТУВИНСКОГО ШАГАА

С. Ч. Донгак

Аннотация: В статье изложены некоторые исторические аспекты тувинского нового года Шагаа, связанные с кочевым хозяйством тувинцев, а также с китайским лунно-солнечным календарем, включившим в себя и 12-годовалый животный цикл.

Ключевые слова: Шагаа, тувинцы, Новый год, календарные обряды, китайский лунно-солнечный календарь, 12-годовалый животный цикл, буддизм.

Истоки любого праздника, в том числе и новогоднего, издревле связаны с магическими действиями, призванными обеспечить здоровье, благосостояние и богатство. Отсчетом для таких действий служили сезоны года, связанные с получением урожая или приплода скота, т. е. праздники были непосредственным образом связаны с хозяйственной деятельностью этноса.

У тувинцев издревле также существовал свой календарь, основанный на особенностях хозяйства, что отразил в своей работе «Очерки народного быта тувинцев» Л. П. Потапов (Потапов, 1969: 280–291). Так, празднование нового года они подводили к рубежу осенне-зимнего сезона (как правило, к сентябрю-октябрю), поскольку в это время накапливались запасы продовольствия, в том числе и молочные продукты, называемые тувинцами ак чем — «белая пицца». Выделение «белой пиццы» увязывают именно с его цветом, наделенным сакральным содержанием — чистотой,

---

Донгак Светлана Чондан-ооловна - кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, заведующая сектором этнографии Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований.

и, безусловно — богатством и сытостью. Связь Нового года с понятиями «белая пища», «белые помыслы» или даже «снег» отмечено практически у всех тюрко-монгольских народов (Жуковская, 1988: 50). В любом случае, Новый год — это завершение прошлого (в котором, возможно, были трудности и сложности), и начало чистых помыслов, чистых отношений между людьми и т. д., цветовым символом которых является белый цвет. Вторым аспектом «белого» является призыв богатства, здоровья и благополучия, для чего, собственно, Новый год и проводился. Празднование Нового года осенью являлось наиболее архаической формой, непосредственно связанной с хозяйственной деятельностью кочевых народов.

В последующем, как и все народы Восточной и Центральной Азии, тувинцы приняли китайский календарь, основанный на лунно-солнечном измерении. Он является наиболее древним, возникшим еще во II в. до н. э. Согласно лунно-солнечному измерению, Новый год приходится в среднем на февраль, однако бывают годы, когда он выпадает на конец января, а то и начало марта. Это связано с тем, что китайская система измерения учитывает чередование фаз луны и согласно этому Новый год приходится на 1 число 1-го лунного месяца. Это означает то, что начало месяца приходится на новолуние, а середина — на полнолуние. Лунный год равняется 354,36 суткам, солнечный — 365,25 суткам. Для ликвидации накапливающихся в течение нескольких лет несоответствия между лунным и солнечными годами (это делается для соединения ритмов солнца и луны), в каждый третий год вводится третий дополнительный месяц.

Помимо этого, в китайский календарь естественным образом вписывается и 12-летний животный цикл. До настоящего времени не установлена его прародина, однако существуют две основные гипотезы относительно его возникновения, первая, что в Индии еще в начале н. э., вторая — что в среде кочевников. Со временем он распространился во всех странах Восточной и Центральной Азии. О принятии тюрками, в частности, уйгурами данного календаря, свидетельствуют памятники, в которых те или иные исторические факты датируются обозначением животного года, например, 745 год — год курицы и т. д. Это относится и к истории, например, Бильге-кагана, Культегина и всех остальных тюрков (Малов, 1959: 38–43).

Относительно тибетского и монгольского календарей, следует сказать, что они основаны на уйгурском календаре, хотя в какой-то степени испытали влияние и китайского, и также характеризуются введением дополнительных месяцев методом удвоения одного из них, например, бы-

вает дополнительный месяц курицы и т. д.

Что касается празднования Шагаа тувинцами, то сложно сказать с какого конкретно времени они стали отмечать Новый год по лунному календарю, основанного на двенадцатилетнем животном цикле. Однако понятно, что этот праздник был известен предкам тувинцев возможно еще в период тюркских каганатов. Что касается официального празднования Шагаа, то с большой долей вероятности это можно отнести к последней волне принятия тувинцами буддизма — к XVIII в., и, тем более, к периоду вхождения тувинцев в состав Цинской империи, в которой все стороны жизни, в том числе и праздники, были строго регламентированы.

Суть праздника — проводы прошлого года и встреча нового, остались прежними, однако во внутреннем содержании произошли коренные изменения. Так, подготовка к нему и сам Новый год были увязаны не только с лунно-солнечным календарем, гармонично вклинившим в себя 12-летний животный цикл, но и буддийские праздники. Например, 29 число по лунному календарю связано с Защитниками буддизма, называемыми тувинцами Сагызыннар, 30 число — с Буддой Шакьямуни. Эти дни понимались тувинцами как б^үд^ү — «канун [нового года]» и связаны с очистительными действиями — чисткой одежды, утвари, жилища и пр. Естественно, это было также и очищением помыслов людей. Здесь следует отметить, что сведущие в буддизме люди — священнослужители или верхушка общества — нойоны, все очистительные действия совершали до этих дней, а 29-ое и 30-ое, встречали уже как настоящий канун нового года — в молебнах, просьбах и т. д. Простым людям не возбранялось это делать и 30-го числа, чем собственно они и занимались.

Другой традицией, непосредственно связанной с буддизмом, являются старания людей как можно дольше не ложиться спать, и пораньше встать, поскольку полагали, что в новогоднюю ночь свои владения будет объезжать Защитница буддийской веры — Палден Лхамо. По словам нашего информанта Б. К-Х. Сояна из Самагалтая, тувинское название Божества — Ламы Бурган. В устном разговоре в 1988 г. он сообщил о том, что к приходу Ламы Бурган хозяйева, особенно состоятельные люди, такие как Амбын-нойон тщательно готовились. Для этого они богато расставляли различные подношения на буддийском алтаре, включая множество лампад, молочной и растительной пищи. Эти подношения должны были порадовать Божество. Слова нашего информанта дополнил и монгольский священнослужитель Д. Гунчин, сказав, что у монголов также предполагался приход Палден Лхамо, монгольское название которой — Банданлхам. Ее

прихода дожидались тем, что на верхней части юрты оставляли три куса льда для мула Божества, который за один миг (секунду) объезжал три космические сферы и начинал испытывать жажду. Монголы также старались в эту ночь как можно позже лечь, и как можно раньше встать.

Мотив новогодней ночи, когда ожидается приход того или иного божества отмечен и в статье М. В. Монгуш «Свет далеких звезд», напечатанной от 24 ноября 1990 г. в «Тувинской правде». Здесь эти мотивы даны в контексте связанном с культом небесных светил, в частности, с Большой Медведицей. Так, автор пишет, что накануне Нового года хозяева, тувинцы: «...у порога или над дверью юрты с внешней стороны клали три комочка снега величиной с кулак, чтобы ими напоил своего коня бог Долаан, который в то время три раза обходил все аалы» (Монгуш, 1990). Созвездие Большой Медведицы здесь, как видно, названо богом (божеством). Можно полагать, что буддийский культ имел в данном случае местную интерпретацию, поскольку, по словам З. Б. Самдан, в тувинском фольклоре не выявлен мотив или сюжет, в котором Долаан Бурган ездил бы на коне. Таким образом, культ Палден Лхамо (Ламы Бурган), некоторыми тувинцами, был перенесен на небесный объект.

К прибытию Палден Лхамо тщательно готовились также и в монастырях. Так, одним из них было то, что под определенные молитвы и действия раскидывали ячменную муку и растительные зерна. С восходом солнца ламы осматривали места, куда были посыпаны зерна. Знаком того, что Божество посетило монастырь, служили следы, оставленные его мулом. По словам Д. М. Уванчаа, врача тибетской медицины, учившегося в Гоман дацане монастыря Дрейпунг в Индии, ламы-перерожденцы — Ринпоче также стараются в эту ночь не спать. При каждом монастыре там существуют так называемые Гонкаң — «обиталище Защитников», в них, в канун Нового года, ламы-перерожденцы и совершают особые, новогодние молитвы, посвященные в том числе, грозным Защитникам, в частности, Палден Лхамо.

Помимо Защитников, в новогоднюю ночь призываются и Божества богатства, например, Намзырай, культ которого был широко распространен среди тибетцев, тувинцев, монголов, бурятов и калмыков.

По словам тибетских монахов, стороной света, где обитает грозная Палден Лхамо является северо-восток, поэтому она должна явиться с северо-восточной стороны. Сторона обитания божества богатства Намзырая — север, поэтому Он может проявиться с северной стороны. По этим

причинам, как и все 10 сторон света, где обитают Божества, северо-восток и север также является святыми сторонами.

Таким образом, традиция ночного бдения на Шагаа является не только подтверждением буддийского влияния, но и одним из самых сакральных сторон новогоднего праздника у тувинцев. О буддийском характере новогодней ночи у тувинцев указывает и А. К. Кужугет, ссылаясь на своего информанта К. С. Шомбула, который говорил, что «...никогда не видел, чтобы на Шагаа камлал шаман» (Кужугет, 2006:70).

Другим непосредственным доказательством того, что Шагаа впитал в себя элементы буддийской религии, в частности, тибетские традиции, является термин саң, под которым тувинцы понимают «воскурить можжевельник». По словам Д. М. Уванчаа, тибетский термин саң обозначает «очищение», «благовоние». Тайным содержанием данного обряда также является приветствие божеств самого разного уровня, начиная с Будды, Защитников Учения и заканчивая местными божествами, для чего им и подносятся символы чистоты — благовония и «белые подношения» — молочный чай, топленое масло и пр.

Следует отметить, что эти познания более высокого уровня оставались все же прерогативой буддийских служителей культа. Что касается простого народа, то до них доходили отрывочные сведения, связанные, к примеру, с практической, обрядовой стороной праздника, чем они непременно старались воспользоваться, как в примере, наряду со служителями культа, стараться рано не ложиться спать в новогоднюю ночь. Еще одним влиянием буддизма являлось непременно возжигание лампы перед домашним алтарем.

Таким образом, тувинский Шагаа в ходе своей эволюции претерпел немало изменений, в том числе и кардинального характера, связанного, прежде всего, с такой мировой религией как буддизм. И хотя философские аспекты религии не были доступны простым людям, основное содержание праздника, такое как очищение помыслов и поступков, ожидание Божеств того или иного ранга ими были восприняты. Таким образом, основное содержание праздника — желание иметь в новом году удачу, здоровье и благополучие были подкреплены и буддийскими, т. е. знаниями более сакрального порядка.

Список литературы:

Жуковская, Н. Л. (1988) Категории и символика традиционной культуры монголов. М.

Кужугет, А. К. (2006) Духовная культура тувинцев. Структура и трансформация. КЫЗЫЛ.

Малов, С. Е. (1959) Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. М.-Л.

Монгуш, М. В. (1990) Свет далеких звезд // Тувинская правда. 24 ноября.

Потапов, Л. П. (1969) Очерки народного быта тувинцев. М.

Информанты:

1. Соян Бердан Каа-Хооевич. Место рождения — г. Улан-Батор, Монголия, 1918 г.р

2. Дугер Гунчин. Место рождения — г. Улангом, Монголия, 1956 г.р.

3. Уванчаа Дозур-оол Монгушевич. Место рождения — Эйлиг-Хем, Улуг-Хемского кожууна, 1974 г.р.

4. Самдан Зоя Баировна. Место рождения — Самагалтай, Тес-Хемского кожууна, 1951 г.р.

Дата поступления: 10.02.2015 г.

MILESTONES OF EVOLUTION OF TUVAN SHAGAA

S. Ch. Dongak

Abstract: Article presents some historic aspects of Tuvan New Year festival Shagaa linked to nomadic household of Tuvans as well as Chinese lunar-solar calendar including the 12-year animal cycle.

Keywords: Shagaa, Tuvans, New year, calendary ceremonies, Chinese lunar-solar calendar, 12-year animal cycle, Buddhism.